

У нас на гастролях

Юрий Гуляев о себе

Под сводами Дворца спорта гремят овации. Народный артист СССР Юрий Гуляев только что закончил свой концерт перед зрителями Казани.

Творчество большого художника всегда волнует, рождает множество вопросов, поэтому беседы с Юрием Александровичем Гуляевым я ждала с понятным нетерпением. Вот краткая запись нашего разговора.

— ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КАК К ВАМ, ОПЕРНОМУ АРТИСТУ, ПРИШЛО ПРИЗНАНИЕ И КАК ИСПОЛНИТЕЛЯ ЭСТРАДНОГО РЕПЕРТУАРА?

— Эстрадной песне я бесконечно благодарен. К этому жанру я отношусь серьезно, хотя сделал еще очень немного. Моя основная работа — солист оперного театра. С 1967 года работаю в Киеве. Правда, весь основной оперный багаж создал еще в Донецке, где подготовил ведущие партии в «Евгении Онегине», «Севильском цирюльнике», «Травиате», «Кармен», «Бал-маскараде», «Трубадуре». А первый значительный успех пришел ко мне в 1959 году, когда на международном фестивале я получил золотую медаль и звание лауреата.

Я люблю русскую классику, возможно, потому у меня лучше получаются Чайковский, Рахманинов. Важно, чтобы ты своим исполнением не испортил то, что было сделано и осталось сокровищницей искусства.

— ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ, А КОМУ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ ВЫ ОТДАЕТЕ ПРЕДПОЧТЕНИЕ И ПОЧЕМУ?

— Мне нравится творчество Свиридова. Он сумел на традиционной, фольклорной основе найти свой, современный язык — одновременно и сложный, и простой. Смелый художник Таривердиев. Недавно я спел его цикл на слова Маяковского. Композитор, на мой взгляд, нашел ключ к поэзии Маяковского. В моем репертуаре также произведения Пахмутовой, Френкеля, Фельцмана.

— КОЛЬ МЫ КОСНУЛИСЬ ПЕСНИ, ХОТЕЛОСЬ БЫ УСЛЫШАТЬ ВАШЕ МНЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ВЫ ВИДИТЕ ЗА ПЕСНЕЙ И ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ ОТБИРАЕТЕ ИХ ДЛЯ СЕБЯ.

— Песни — это поэтические новеллы. Но песня песне рознь. Бывают и уродцы — шлягеры. А для меня важно высокое качество и текста, и музыки, чтобы песня побуждала к размышлениям. По этой причине никогда не соглашаюсь исполнять вещи, которые получают мгновенную популярность и будут раздаваться на каждом углу, но которые обречены, как бабочки-однодневки, на забвение из-за своей бессодержательности. Я рассматриваю голос как палитру красок у художника — бери кисть и умело выбирай краски.

— ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ, МНОГИМ ПОЛЮБИЛИСЬ ПЕСНИ, НАПИСАННЫЕ ВАМИ ЛИЧНО. ДУМАЮ, ЧТО ЧИТАТЕЛЯМ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ О ВАШЕМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ.

— Я написал около тридцати песен. Есть уже неофициальный заказ выпустить сборник моих произведений. Три песни созданы в союзе с Робертом Рождественским, блестящим, самобытным поэтом.

— ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О ДАЛЬНЕЙШИХ ВАШИХ ПЛАНАХ?

— Как я уже говорил, оставаясь преданным эстрадной песне, хочу в своем творчестве усилить классическую оперную программу. Весной собираюсь начать съемку фильма, в котором главным героем и исполнителем буду сам.

— И ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС. КОГО ВЫ У НАС ПОРАДУЕТЕ СВОИМ ИСКУССТВОМ, КРОМЕ КАЗАНЦЕВ?

— Наш творческий коллектив, в котором, кроме меня, выступают народный артист УССР Константин Огневой, солист Киевской филармонии Валерий Петренко, инструментальный ансамбль под руководством Вадима Ильина, отправляется на три дня в Набережные Челны, к строителям КамАЗа.

Беседу вела С. Ким.

На снимках: вверху — Юрий Гуляев, внизу — Константин Огневой.

Фото Р. Мансурова.